

Тихим вечер не бывает

Мэйлин Юн

Было очень тихо, даже не нужно было куда бегать и кого-то проверять, потому что всю экстренку перевели по стационарам, и реанимация стояла практически полупустая. Мэйлин томилась от скуки и не знала, чем ей заняться. Думала почитать, но не могла сосредоточиться на книге, поэтому села разгребать накопившиеся за день бумаги - это подшить в историю, это можно выкинуть, а вот это завтра утром уточнить в лаборатории, потому что результаты какие-то странные. А еще хотелось увидеть Дина дайфу и провести с ним хотя бы минут десять свободного времени, но Мэйлин боялась делать это в стенах клиники, где у стен были не только уши, но еще глаза, руки, ноги и хвосты и прочие анатомические подробности. Она покосилась на телефон, но внезапно поняла, что не знает его номера телефона, потому что раньше в нем не было необходимости. Как раз в эту минуту телефон зазвонил, и Мэй протянула руку за мобильником.

- Папа, ты что, выпил? - подозрительно спросила Мэйлин в трубку, пытаясь разобраться в невнятной речи отца. Но папа ответил, что не пил, всеми небесами клянется, просто голова болит и рука одна немеет, да и сердце как-то часто бьётся и в ушах стучит. Мэйлин нахмурилась и решила перестраховаться, потому что не было оснований папе не верить - от не отличался страстью к чему-нибудь покрепче, а вот возраст давал о себе знать. - Дай маму. Мам, вызови скорую и везите сюда в клинику, я вас встречу. Мам, ну перестань, что ты такое говоришь то, может у него просто давление, я по телефону тебе так сказать не могу. Приедете - и все будет ясно.

Мэйлин сбросила звонок и убрала телефон в карман, а потом проверила, сколько времени. Ночь ещё только началась, и с ней вместе - ночное дежурство. Она закончила заполнять амбулаторную карту пациента и спустилась вниз в приемное отделение. Её родители жили довольно далеко от клиники, и карете скорой помощи нужно было время, чтобы доехать до них, забрать родителей и привезти их в клинику Хусин. В приемном было немного пациентов, в основном из экстренной травматологии, которые ждали своей очереди на рентген или МРТ, жалея сломанные руки и подвернутые ноги. Мэйлин прошла вдоль стены к кофейному автомату, но передумала брать кофе и купила воды в соседнем снековом аппарате. У папы и раньше случались гипертонические кризы, в его возрасте в этом не было ничего такого удивительного, вполне вероятно, что и этот раз не будет отличаться от предыдущих. Но тут она может воспользоваться скидками на родственников сотрудников и обеспечить папе должное лечение и хороший уход недельки на две. Пройдет полный курс реабилитации, и будет бодрый, как огурчик.

Дин Вэньхуа

Первая смена после отстранения от работы прошла суматошно: накопилось много дел, особенно с документами, нужно было изучить все результаты обследований, которые прошли его пациенты за время его отсутствия по назначению Ши дайфу, понять, почему заведомо принял именно эти решения и спланировать работу на ближайшие дни. Не было даже времени, чтобы найти повод и заглянуть к

Мэйлин, лишь к вечеру, когда все истории были заполнены, а Ши дайфу зашел попрощаться, как требовала известная примета, не пожелал спокойного ночного дежурства, Вэньхуа подумал, что чуть позже можно будет заглянуть в кардиохирургию. Он уже видел график дежурств и знал, что Мэйлин сегодня на работе.

Он не видел её два с половиной дня. У него даже не было её телефона, и было глупо звонить в клинику и пытаться поймать её через отделение. К тому же не хотелось отвлекать девушку от работы и плодить слухи.

Глаз зажил не до конца, но отек почти спал. Только бровь пока была заклеена пластырем, скрывавшим аккуратный шов, который накладывала Юн дайфу сразу после того, как был уволен Шу, не к ночи будь помянут. Еще три дня назад Вэньхуа думал, что если у них с Мэйлин наступит какая-то ясность в отношениях, ему будет спокойнее. Оказалось, что именно сейчас он по-настоящему не находил себе места. Он мог подробно объяснить всю биохимию того, что с ним сейчас творилось, и даже знал, какие ядра подкорки отвечают за влюбленность сейчас и будут отвечать за более сильную привязанность со временем. Но от этого понимания легче ему не становилось. Даже спать не хотелось, несмотря на прошедший тяжелый день.

Мэйлин Юн

Скорая была где-то в пути, и за это время пациентов не убавилось, потому что на смену прежним пришли новые, ожидающие своей очереди к травматологу. Мэйлин присела на мягкий диванчик, затерявшись между непосредственными посетителями и им сочувствующими, и открыла бутылку воды. В Пекине все еще стояла жара - казалось, тут вообще никогда не бывает прохлады, словно они в какой-то Южной Америке, где в тени температура достигает 42-х градусов, да еще и начался сезон засухи, от которой трескался даже асфальт на дорогах.

Было тревожно за папу, все-таки, он был уже немолод, а по телефону Мэйлин показалось, что речь у него совсем невнятная. И это было не очень похоже на гипертонический криз, потому что обычно речь при нем не нарушается. Повезет, если это просто острое нарушение мозгового кровообращения, а не инсульт, к которому все время настойчиво поворачивались мысли. Но гадать так в небо пальцем тоже не хотелось - нужно было надеяться, что от высокого давления у папы слегка помутилось сознание, а говорить при этом четко бывает довольно сложно.

Сидеть надело, поэтому Мэйлин встала и, обернувшись в сторону дверей, попыталась в ночной темноте, освещаемой только фонарями, рассмотреть приближающуюся карету скорой помощи. По ее подсчетам, они уже давно должны были приехать. Но, если ехали без мигалок, и дороги свободные в этот час, то машину можно было легко не заметить. Так и получилось, потому что мимо с креслом-коляской проскакал санитар, и обратно ввозил папу уже на инвалидном кресле. Мэйлин подошла ближе к родителям, стараясь не показывать своего волнения, потому что уже видела признаки того, чего так боялась - обвисшую правую часть лица, и вялую правую руку, словно чужую, лежащую на его коленях. Но не было заметно, чтобы сам Юн сяншен это осознавал.

- Пожалуйста, позвоните Дина дайфу, он сегодня дежурит в приемном, - попросила

Мэйлин у санитаря. - Папа, сейчас тебя осмотрит врач. У тебя что-нибудь болит? - спросила Мэйлин, идя рядом с санитаром который толкал кресло. Матушка шла с другой стороны от Мэйлин, шепотом, сделавшим бы честь любому суфлеру, комментируя произошедшее.

Дин Вэньхуа

Примета о том, что нельзя желать спокойного дежурства, действует всегда. Обратная не действует. Дежурства вообще практически никогда не бывают спокойными, поэтому стоило Вэньхуа в течение нескольких минут подумать, что в клинике подозрительно тихо, как у него зазвонил телефон - в приемное отделение поступил пациент по его профилю. Скорая определила ОНМК, но у них обычно нет возможностей для постановки точного дифференциального диагноза. Вэньхуа понимал, что в таких случаях дело идет на минуты, потому что наиболее эффективные те меры, которые предприняты в течение первых трех, максимум шести часов, потому в приемное отделение он оправился практически бегом. Его встретила медсестра, которая прочитала информацию от скорой - Юн сяншен, гипертония, признаки неврологической патологии и менингеального синдрома, травм не было, все основания подозревать инсульт.

Он издалека увидел Мэйлин, сопровождавшую в смотровую пациента и, вероятно, его супругу, а в следующий момент вспомнил фамилию, которую назвала медсестра и стало не по себе. Он кивнул девушке, на мгновение задержав взгляд на её лице, чтобы убедиться в своей догадке. Было заметно, что она волновалась.

- Здравствуйте, я Дин дайфу, ваш лечащий врач, - обратился он к Юну сяншену. - Вы можете сказать, как вас зовут? У вас болит голова?

Правосторонний гемипарез. Вэньхуа сразу посмотрел зрачки, заметив анизокорию, Он замечал многие мелочи, которые ему не нравились: поражение ведущего полушария, признаки вегетативных нарушений и другие. Плюс вечернее время. Уже были причины подозревать поражение ствола, причем более вероятно, что инсульт был геморрагическим.

- Сейчас нужно будет сделать компьютерную томограмму, - объяснил Вэньхуа. - Были проблемы с сердцем? Какие лекарства принимает Юн сяншен? - эти вопросы были обращены к Юн тайтай и в большей степени к Мэйлин. Она - кардиохирург и должна быть в курсе.

Мэйлин Юн

Мэйлин стало спокойнее, когда она увидела Дина дайфу. Он нейрохирург, и больше знает о неврологических нарушениях, он точно знает, что нужно делать. Не то, чтобы Мэйлин не знала первую экстренную помощь, но сейчас она абсолютно растерялась, потому что одно дело - когда беда происходит с другими людьми, и другое - когда она приходит к твоим родным и любимым. Она едва заметно ему кивнула и слабо улыбнулась, ласково поглаживая ладошкой папино плечо.

- Такой молодой, и уже врач, - заявила Юн тайтай, внимательно рассматривая Дина дайфу, словно пытаясь по его внешнему виду определить количество проведенных им операций и процент их успешности в соотношении с неудачами. Юн сяншен пока

пытался очень невнятно выговорить свое имя - Юн Чаншэн - но в итоге только заторможено не то кивнул, не то качнул головой. Мэйлин поняла, что сознание у него путается, потому что кивает он не впопад и не к месту, все еще пытаюсь слабо выговорить свое имя. - Сяолин, ты точно уверена, что он - хороший специалист?

- Мама! - краснея одновременно и от своего детского имени и бестактности матери, Мэйлин одернула родительницу. У нее на глаза едва не навернулись слезы. - Дин дайфу - один из лучших нейрохирургов, лучше не мешай ему работать. У папы несколько лет назад диагностировали ишемическую болезнь сердца, было несколько гипертонических кризов. Ему выписали Энап. Мама, он ведь каждый день принимал лекарства? - рассказав все за мать, Мэйлин под конец своей речи обернулась к матушке.

- Зачем каждый день себя ими травить ему? Как становилось плохо, сразу пил, ему легчало, - ответила Юн тайтай, в искреннем недоумении глядя на свою дочь. Мэйлин в растерянности и даже как-то тупо посмотрела на отца. - Папа, каждый день ведь надо, у тебя же были рекомендации врача, - беспомощно закончила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа всеми силами пытался абстрагироваться от того, что касалось личного общения Мэйлин с её родителями и фактов, которые нужно было оценивать немедленно. Он был уже практически уверен в том, что речь идет о геморрагическом инсульте, которого можно было бы избежать, если бы Юн сяншен применял препарат от гипертонии. Но хуже всего было то, что уже сейчас наступил ступор, и, если сознание упадет ниже, прогнозы будут очень плохими. Вэньхуа не стал читать лекции о том, почему нельзя отменять препараты от гипертонии - Мэйлин будет, что сказать родителям по этому поводу самой, а ему нельзя было терять время.

- Юн дайфу, Юн тайтай, подождите, пожалуйста, здесь, пока мы сделаем снимки, - сказал Вэньхуа.

Подошла медсестра, чтобы отвезти Юна сяншена на КТ. Судя по информации от скорой, с момента появления симптомов прошло около полутора часов, и пока это было единственной оптимистичной новостью. Симптомы быстро нарастали, а это тоже говорило в пользу геморрагического инсульта.

Дезориентация сохранялась и в то время, когда медсестра и санитар помогали Юну сяншену лечь на кушетку томографа. Вэньхуа просмотрел полученные снимки и нахмурился: на них отчетливо была видна небольшая гематома в одном из самых страшных мест - стволе. Хуже был бы только мозжечок. Он отправил на печать снимки, чтобы ориентироваться по ним, потому что гематома была не глубоко, и можно было не тратить время на настраивание стереотаксической навигации.

- Свяжитесь с анестезиологом и готовьте к операции, - сказал Вэньхуа. - Доступ по Кушингу.

Он взял со стойки распечатанный бланк согласия на операцию и отправился обратно в смотровую. Оставалось от полутора до четырех с половиной часов до

того момента, когда изменения станут необратимыми, но хуже было расположение гематомы, потому что рядом находились все жизненные центры. Зайдя в смотровую, он чуть поклонился Мэйлин и её матери.

- К сожалению, у Юна сяншена геморрагический инсульт ствола мозга, и в этой ситуации нужно делать операцию, на которую мне нужно ваше согласие. Операцию необходимо сделать в ближайшие пару часов, - сказал Вэньхуа. - При операции будут определенные риски, но без неё они намного выше.

Он внимательно посмотрел на Мэйлин, надеясь, что она его поймет сразу, а после этого уже будет объяснять все матери. Юн тайтай ему не доверяла, но в клинике не было других нейрохирургов, а удалять гематому и останавливать кровотечение нужно было как можно быстрее. И оставался очень призрачный шанс, что инсульт пройдет без тяжелых последствий. Но о нем Вэньхуа не стал даже говорить, настолько невелика была вероятность подобного исхода.

Мэйлин Юн

Мэйлин недовольно насупилась, когда ее попросили подождать в смотровой, потому что она считала, что имеет право, как врач, находится при процессе съемки томографии. Но не спорить же при родителях, особенно при папе, которого сейчас нельзя волновать больше, чем есть на самом деле. Пришлось остаться в коридоре и прислушиваться к звукам, доносившимся из зала магнитно-резонансной томографии и компьютерной томографии. Аппарат то стучал, то грохотал, и Мэйлин ходила под дверью из стороны в сторону, вяло и невпопад отвечая матери на ее комментарии вроде "Сяолин, может быть найдем врача поопытнее?" и "Этот Дин дайфу, конечно, молодой и симпатичный, ты не думала о своей личной жизни? Наверняка проводишь все время на работе, тут ведь есть перспективные врачи?" Мэйлин сейчас было абсолютно не до личной жизни и перспективных врачей, потому что от результатов исследования зависело то, нужно ли ждать операцию или можно ограничиться неоперативным лечением. И сразу будет ясна природа инсульта - ишемический от закупоренного тромбом сосуда или геморрагический. И то и то было вполне ожидаемо при гипертонии и ишемической болезни сердца, потому что не бывает изолированных сердечных заболеваний - страдает сразу вся сердечно-сосудистая система в той или иной степени.

Вскоре вернулся Дин Вэньхуа, принеся не самые радужные новости. Точнее, совсем не радужные. Мэйлин побледнела, став похожа на фарфоровую куклу - помнила, как быстро умер пациент от асфиксии, когда опухолевые метастазы добрались до продолговатого мозга. Который, как известно, является составляющей ствола головного мозга.

- Что это значит, Сяолин? - потребовала объяснений мать, никак не связанная с медициной и мало что понявшая в объяснениях нейрохирурга. - Что там собираются сделать? О каких рисках идет речь? Может быть, можно обойтись без операции?

Мэйлин сглотнула, протянув руку за бланком согласия и внимательно его изучив, как будто видела впервые в жизни и сама ни разу не протягивала его пациентам перед операциями на сердце или сосудах. Она вынула из кармана ручку и подписала бланк, понимая, что без этой операции шансы ничтожно малы. Юн тайтай требовала

ответов на свои вопросы, начинала нервничать по поводу того, что Сяолин с ней не посоветовалась в таком важном решении, но Мэйлин молча кивнула Вэньхуа. Она считала, что имеет больше прав решать, потому что знала, чем все это может закончиться. Просто нужно было доступно объяснить это маме.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа видел, как побледнела Мэйлин, когда он сказал диагноз. Он знал только один способ её сейчас поддержать: выполнить свою работу, даже если придется сделать невозможное, чтобы справиться с этим типом инсульта. Чудес не бывает, но иногда бывает так, что некоторые случаи не вписываются в статистику и расписанные в учебниках прогнозы, и тогда все оказывается намного лучше, чем можно было надеяться с самого начала.

- Спасибо, Юн дайфу, - он взял из рук девушки бланк согласия и задержал взгляд на её глазах. - Я обещаю, что сделаю все, что от меня зависит. Юн тайтай, это - правильное решение. Боюсь, без операции прогноз может быть очень плохим.

Он не хотел их пугать еще сильнее. Мэйлин сама была хирургом, она понимала больше, но у неё были не железные нервы. И сейчас именно ей предстояло не только справиться со своим волнением, но и успокоить мать, которая понимала во всем этом намного меньше.

- Операция продлится не менее трех часов. Юн дайфу, когда она закончится, я с вами свяжусь, - сказал Вэньхуа. По такому поводу можно было спросить её номер телефон даже в регистратуре клиники.

Он попросил проходившего мимо санитаря, чтобы тот предупредил дежурного травматолога, что он будет занят на операции, после этого отправился наверх в операционную. Нужно было настроиться и убедить себя в том, что невероятная ответственность, свалившаяся на него сейчас, никак не должна влиять на его концентрацию и навыки. Потому что он не имел права на то, чтобы от волнения тряслись руки.
